

УДК 314.743

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-4-0-3

Исследовательская статья

¹Мухаметов Д. Р.²Домбровская А. Ю. ³Огнев А. С. **Возможности комбинирования регрессионных моделей и имитационного моделирования в изучении эмиграционных установок российской молодежи**Финансовый университет при Правительстве РФ,
Ленинградский проспект, дом 49/2, Москва, 125167, Россия¹drmukhametov@fa.ru²aydombrovskaya@fa.ru³asognyov@fa.ru

Аннотация. Цель исследования – определить силу связи между социально-политическими, социально-экономическими событиями в РФ и мире, их оценкой молодежью и интенсивностью социально-медийной коммуникации молодых россиян об эмиграции. *Актуальность исследования* продиктована, как важностью развития социально-медийной предиктивной аналитики в изучении эмиграционных установок граждан РФ и, в первую очередь, российской молодежи, так и значимостью данных о масштабах и динамических характеристиках распространения медианарративов с эмиграционными интенциями¹ в российском сегменте новых медиа, которые могут служить важными индикаторами значимых общественных противоречий, требующих внимания со стороны органов власти. *Научная проблема* исследования заключается в расхождении между потенциалом воздействия цифровой коммуникации на формирование эмиграционных установок российской молодежи и недостаточностью мер по снижению негативных эффектов стимулирования эмиграционного потенциала российской молодежи в социальных медиа. *Предметом* исследования служат специфика связи между социально-политическими, социально-экономическими событиями в РФ и мире, их оценкой молодежью и интенсивностью циркуляции информационных потоков об эмиграции молодежи в российском сегменте социальных медиа. В качестве *методов* сбора данных исследования использованы автоматизированное аккумулирование социально-медийных документов с эмиграционными интенциями и когнитивное интервью с российской молодежью. Методами анализа данных, соответственно, являются регрессионное моделирование базы данных динамических рядов, отражающих интенсивность коммуникации российской молодежи об эмиграции в социальных медиа и фрейм-анализ данных когнитивного интервью с молодыми россиянами. *Научные результаты.* Регрессионный анализ позволил установить связь между динамикой социально-медийных потоков об эмиграции, вовлеченностью молодежи в данные потоки и показателями социально-экономического развития российского общества. В ходе когнитивного интервью с молодыми россиянами выявлены субъективные значения и смыслы, мотивирующие российскую молодежь планировать переезд в другую страну. По результатам проведенного исследования также предложены

¹ «Установки» и «интенции» используются авторами как синонимы во избежание тавтологии.

направления снижения потенциальных негативных эффектов от циркулирования эмиграционных контекстов в российском пространстве социальных медиа. **Выводы.** Комбинирование регрессионного (на основе цифровых данных) и имитационного (на основе опросных данных) моделирования позволило не только выявить внешние детерминанты эмиграционных установок, но и глубже понять их внутреннюю мотивационную структуру, что открывает новые возможности для профилактики негативных эффектов эмиграционных дискурсов. Дополнительными результатами следует считать выявленные преимущества (новизна, значимость полученных данных о регрессионных связях, содержательная ценность верификации цифровых следов традиционными методами исследования) и ограничения (зависимость качества и надежности исследования от возможностей применяемого программного обеспечения и полноты словаря цифровых маркеров) апробированной эмпирической модели.

Ключевые слова: эмиграционные медианарративы; эмиграционные установки; российская молодежь; цифровые следы эмиграционных интенций; регрессионные модели; мультимодальное имитационное моделирование

Благодарность. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Информация для цитирования: Мухаметов Д. Р., Домбровская А. Ю., Огнев А. С. Возможности комбинирования регрессионных моделей и имитационного моделирования в изучении эмиграционных установок российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 4. С. 32-51. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-4-0-3.

Research article

¹Daniyar R. Mukhametov
²Anna Yu. Dombrovskaya
³Alexander S. Ognev

Possibilities of combining regression models and simulation modeling in the study of emigration attitudes of Russian youth

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

¹drmukhametov@fa.ru

²aydombrovskaya@fa.ru

³asognyov@fa.ru

Abstract. The study aimed to define the correlation between social, economic and political events in Russia and the scale of narratives about Russian youth emigration on social media. The authors explore the potential of combining social media analysis and surveys to understand the factors shaping emigration attitudes among Russian youth. *Its scientific relevance* stems from the need to advance methodological debates on integrating new and traditional approaches in socio-political research, as well as to address the negative societal effects of emigration-related media narratives circulating in the Russian segment of new media. The core *scientific problem* lies in the necessity of integrating diverse methodological tools to achieve a comprehensive analysis of youth emigration potential. *Methods.* The authors employ regression modeling based on the relevant social media panel data and multimodal simulation modeling of informal interview with Russian youth data. The regression analysis reveals a significant link

between the dynamics of emigration-related social media discourse, youth engagement in these flows, and socio-economic indicators in Russia. Meanwhile, simulation modeling uncovers the subjective meanings and motivations – both rational and irrational – that drive young people to consider relocating abroad. *Conclusions.* The combined use of these methods identifies the external factors that influence attitudes towards emigration and sheds light on the internal motivational structure of these attitudes. This offers new ways to mitigate the negative effects of digital emigration discourse. Based on these findings, the study suggests ways to reduce the negative impact of emigration narratives on Russian social media.

Key words: emigration media narratives; emigration attitudes; Russian youth; digital traces of emigration intentions; regression models; multimodal simulation modeling

Acknowledgements. The article was prepared based on the results of research carried out using budgetary funds under the Financial University's state assignment.

Information for citation: Mukhametov, D. R., Dombrovskaya, A. Yu., Ognev A. S. (2026), “Possibilities of combining regression models and simulation modeling in the study of emigration attitudes of Russian youth”, *Research Result. Sociology and Management*, 12 (4), 32-51. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-4-0-3.

Введение (Introduction). Тема актуализируется как потребностями теории и практики социального управления в выявлении общественных контекстов формирования эмиграционных установок у российской молодежи в новых социально-экономических, социально-политических условиях, так и потребностями социологической науки в развитии эмпирического анализа, комбинирующего исследование цифровых следов, социально-медийной предиктивности и традиционных методов в изучении эмиграционных установок молодежи.

В новых геополитических условиях противостояния РФ и части Западных стран исследователи наблюдают некоторый рост числа россиян, имеющих так называемые продленные, отложенные эмиграционные намерения¹, свидетельствующие об установке этих граждан на поиск возможностей переезда в другую страну в обозримые сроки и при возникновении определенных социальных обстоятельств. Исходя из этого, важно выявить эти обстоятельства или тип социальных событий, способных простимулировать решение граждан об эмиграции. Таким образом, цель исследования – определить силу связи между социально-политическими, социально-экономическими событиями и интенсивностью циркуляции информационных потоков об эмиграции в российском сегменте социальных медиа, а соответствующий *предмет* исследования – специфика связи между социально-политическими, социально-экономическими событиями и интенсивностью циркуляции информационных потоков об эмиграции в российском сегменте социальных медиа.

Данные социально-медийного мониторинга цифровых маркеров эмиграционных интенций свидетельствуют о существовании онлайн-сетевых ресурсов с большой аудиторией, распространяющих эмиграционные нарративы в социальных сетях пользователей новых медиа и имеющих весомую долю активно вовлеченной в обсуждение эмиграционных возможностей аудиторию (Домбровская, 2025). Контексты, циркулирующие в данных сетях, могут служить важными индикаторами тех значимых социальных проблем, которые еще не решены в российском обществе, и, поэтому, являются так называемыми выталкивающими факторами – обстоятельствами, указывающими на перспективы совершенствования социальной архитектуры российского общества.

¹ Эмиграционные настроения - 2025: мониторинг// ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroenija-2025-monitoring> (дата обращения: 01.09.2025).

Исходя из этого, научная проблема исследования заключается в расхождении между потенциалом воздействия цифровой коммуникации на формирование эмиграционных установок российской молодежи и недостаточностью мер по снижению негативных эффектов стимулирования эмиграционного потенциала российской молодежи в социальных медиа.

Измерение цифровых следов эмиграционных настроений молодежи, а также оценка субъективных, личностных смыслов, вкладываемых молодыми россиянами в эмиграционные интенции, позволяет обосновать меры для профильных государственных и негосударственных структур по развитию факторов привлекательности жизни в России (pull-факторов) и их информационному сопровождению.

Следует выделить три базовых подхода к изучению эмиграции: рационально-экономический подход, согласно которому факторами эмиграции служат ожидания высокого качества жизни, развитой социальной инфраструктуры, высокого уровня оплаты труда в стране переезда (Massey et al. 1993); культурно-ценностный подход, исходящий из того, что эмиграцию предопределяет стремление граждан найти общество свободы самовыражения, социального пространства защиты прав личности, широких возможностей для любых инициатив (Inglehart, R., Welzel, 2005), а также установок на поиск общественного пространства социального доверия, ощущения перспективы, социальной и культурной интегрированности, комфортности и конгруэнтности (Ахиезер, 1999); социально-сетевой подход, предлагающий рассматривать воздействие сетевых сообществ эмиграционного толка, формирующих убеждение в возможности и целесообразности эмиграции, движущим фактором переезда в другую страну (Portes, 1998).

На социально-сетевом подходе строится исследование эмиграционных процессов по цифровым следам, которое служит новым направлением в социально-управленческом знании и в целом общественных науках. Концепцию стремлений и возможностей Хейна де Хааса (Haas, 2021) в контексте социально- сетевого подхода к эмиграции следует считать теоретическим основанием для рассмотрения цифровой среды как пространства формирования у пользователей социальных установок на переезд в другую страну. В этом смысле социальные медиа выполняют роль генераторов контента, призванного стимулировать эмиграционные установки пользователей, стремящихся к жизни в пространстве баланса интенций и возможностей. Фиксация цифровых следов такой коммуникации позволяет оценить масштабы дискуссии о направлениях, мотивах и подготовке к эмиграции.

Концепция относительной депривации как фактора эмиграционных интенций граждан О. Старка (Stark, 1991) позволяет считать социальные медиа средой социального сравнения, в которой может срабатывать механизм негативной самоидентичности (сопоставления социального положения не в свою пользу). В этом ключе социально-медийная аналитика позволяет оценить пользовательскую реакцию на эмиграционный контент.

Исходя из мир-системной концепции И. Валлерстайна (Валлерстайн, 2020), онлайн-сетевые сообщества следует признать пространством воспроизводства клише о западных странах как ядре мироустройства и репродукции убеждений о Западе как центре цивилизованного мира. Аккумулирование цифровых маркеров степени плотности таких сообществ, анализ уровня их конверсии обеспечивает понимание потенциала воздействия этих онлайн-сетевых групп на формирование эмиграционных установок пользовательской аудитории.

Концепция социальных сетей как фактора эмиграции Д. Массея (Massey, 1990) служит наиболее ценной теоретико-методологической основой для настоящего исследования, поскольку позволяет рассматривать цифровую инфраструктуру эмиграционных нарративов (систему социально-сетевых ресурсов, продуцирующих эмиграционный контент) с позиций

ее возможности формировать поддерживающую для эмиграционных интенций среду социальных сетей, а информационные потоки об эмиграции – результирующей от циркулирования эмиграционных установок в онлайн социальных сетях, включающих родственников, друзей, коллег, знакомых, а также лидеров мнений.

Исследователи ВШЭ осуществили анализ эмиграционных процессов в русле социально-сетевого подхода и совместили измерение цифровых следов и реального эмиграционного поведения российской молодежи. Ученые отмечают важность комбинации методов цифровой этнографии и традиционных опросов для верификации результатов. Ценным для развития проектов в сфере идентификации цифровых следов эмиграции служит выявление в данном исследовании онлайн маркеров формирования у молодых пользователей эмиграционных интенций¹.

Современные исследования особенно подчеркивают значимость цифровых следов. Цифровые следы – это совокупность данных, остающихся после посещения пользователем веб-ресурсов, взаимодействия в социальных сетях (например, при подготовке материалов или регистрации аккаунтов), поисковых запросов и иных проявлений интереса к конкретной информации. Подобные данные позволяют сформировать индивидуальный цифровой профиль, отражающий личные предпочтения, устойчивые поведенческие паттерны и типичные жизненные сценарии человека (Семикаленова, 2019). Изучение данных следов даёт возможность определить, в каких сегментах цифрового пространства чаще всего пребывают отдельные пользователи или целые социальные группы, какие темы их привлекают, а также выявить особенности их когнитивных стилей – то есть специфику поиска, восприятия и использования информации. На основе выявленных поведенческих паттернов исследователи всё чаще строят прогнозы о том, как могут действовать граждане с тем или иным типом цифровой активности – как по отдельности, так и в составе социальных общностей.

В частности, в ряде исследований, посвящённых выявлению тенденций образовательной миграции среди школьников, было показано, что в период пандемии значительно усилилась тенденция к поступлению в вузы собственного региона (Габдрахманов, 2021). Эти выводы были сделаны на основе анализа активности выпускников в сообществах высших учебных заведений в социальной сети «ВКонтакте». Под цифровыми следами в данном случае понимались действия учащихся по сбору информации о конкретных вузах – как об их общем имидже, так и об условиях поступления на отдельные программы. Установлено, что если до пандемии преобладающей практикой была подписка на страницы вузов из других городов и регионов, то после введения карантинных мер значительная часть выпускников начала ориентироваться преимущественно на местные образовательные учреждения. Хотя авторы подчёркивают, что одной из серьёзных проблем при таком подходе остаётся неполнота данных (вследствие наличия закрытых профилей), они отмечают высокую прогностическую ценность метода.

Сторонники данного подхода подчёркивают, что анализ цифровых следов, в отличие от традиционных опросов или административной отчётности, позволяет получать более точные и своевременные оценки миграционных намерений (Гребенюк, 2021). Подтверждением служат исследования, посвящённые трудовой миграции – как уже происходящей, так и прогнозируемой. Для анализа были задействованы данные из «ВКонтакте», охватывающие 14 городов – миллионников и 97 прилегающих населённых пунктов. Результаты показали,

¹ Проект «Зеркальные лаборатории: Большие данные в анализе образовательной миграции молодежи на основе цифровых следов»// Институт образования НИУ ВШЭ. URL: <https://ioe.hse.ru/migrbigdata>(дата доступа 23.05.2025).

что метод обладает высокой предсказательной способностью, особенно в части маятниковых перемещений между крупными центрами и их спутниками.

Особую ценность, по мнению А. С. Максимовой и П. А. Чернова, представляет сочетание анализа цифровых следов с официальной статистикой при изучении эмиграционных процессов (Максимова, 2025). Авторы продемонстрировали, что данные социальных онлайн сетей позволяют углубить понимание причин эмиграционных настроений, уточнить текущие тенденции и потенциальные последствия оттока населения. Это создаёт дополнительные возможности для повышения качества управленческих решений в сфере социальной мобильности. При этом отмечается как скорость сбора информации, так и её объём – цифровые следы содержат детализированные и разнообразные сведения, недоступные в традиционных источниках.

Тот же коллектив применил методику и к изучению внутренней миграции (Максимова, 2024). Сбор сообщений, связанных с переездами, осуществлялся с помощью платформы «BrandAnalytics». Было выявлено, что данные из социальных сетей используются фрагментарно и не всегда последовательно. В качестве перспективного направления предлагается перейти к нарративному анализу, чтобы глубже понять мотивы, лежащие в основе таких решений.

Буквально единичные исследования эмиграционных установок граждан по цифровым следам представлены в зарубежном сегменте специальной литературы. Проект Дж. Тьядена следует косвенно признать релевантным настоящему исследованию (Tjaden, 2021). Автор ставит общую для всех стран мира проблему актуальной статистики по миграционным процессам, данные об эмигрантах и иммигрантах имеют свойство публиковаться соответствующими официальными органами с существенной задержкой. Дж. Тьяден предлагает и реализует методику оценки числа мигрантов по цифровым маркерам. Среди таких маркеров, помимо данных геолокации, исследователь предлагает смысловые, семантические маркеры: особые хештеги в социальных сетях пользователей, демонстрирующих эмиграционные интенции, а также поисковые запросы, смысл которых указывает на стремление найти информацию о возможностях эмиграции. Подход Дж. Тьядена наиболее близок к используемой соавторами настоящего исследования методике обоснования речевых паттернов – поисковых критериев для выгрузки релевантного социально-медийного контента.

В наших собственных исследованиях для уточнения смыслового наполнения цифровых следов успешно применялся синтез инструментальной когнитивистики и мультимодального имитационного моделирования (Огнев, 2022). Данная методологическая стратегия также позволила выявить, какие ценности используются в качестве рычагов манипуляции в адрес молодёжи, а также какие когнитивные схемы чаще всего задействуются для вызова эмоционального отклика и ослабления критического восприятия информации (Домбровская, 2022).

Проанализированные исследования имеют ряд ограничений, основное из которых связано с невозможностью обеспечить репрезентативный массив данных, спроецировать цифровые следы эмиграционных установок на реальный объём граждан, переехавших за рубеж, сложность идентифицировать по цифровым следам готовящихся к эмиграции и тех, кто лишь обсуждает эту тему. Кроме того, представленные в специальной литературе труды на заявленную тему не учитывают в процессе прогнозного анализа значимость установления зависимости между социально-политическими, экономическими событиями и изменением динамики цифровых следов об эмиграции, что актуализирует аналитическую ценность настоящего соавторского исследования. Немногочисленные исследования включают верификацию цифровых следов с помощью очных способов получения фактической информации, таким образом, настоящее исследование важно с позиций апробации техники

уточнения, закладываемых пользователями в цифровую коммуникацию об эмиграции смыслы и значения. В условиях работы над интерпретацией контента это может служить критически важной исследовательской опцией для понимания коннотируемых пользователями контекстов.

Представленный в настоящей статье материал основан на предиктивном анализе, показывающем, как динамика информационных потоков об эмиграции в социальных медиа, таргетированных, главным образом, на молодежь, связана с конкретными типами социальных ивентов и сочетающим верификацию цифровых следов с очным проективным исследованием эмиграционных установок молодежи. Такая модель анализа, во-первых, учитывает проблему репрезентативности данных, т.к. молодежь - наиболее или фактически тотально представленная в Сети социальная общность, оставляющая цифровые следы значимых для ее представителей общественных и гражданских установок; во-вторых, реализуемая коллективом авторов модель содержит прогнозный компонент; и, в-третьих, предлагает способ уточнения гипотез для дальнейших исследований, сочетая автоматизированный мониторинг цифровых следов коммуникации об эмиграции с интерпретативистской стратегией понимания смыслов, расшифровки контекстов публикуемого молодежью контента об эмиграции.

Методология и методы исследования (Methodology and Methods). Совмещение в эмпирическом дизайне настоящего исследования возможностей математических моделей и интерпретативистской стратегии объясняется следующим образом.

Статистический анализ предоставляет структурные данные, показывающие весовые и динамические характеристики эмиграционного потока, а также условия формирования эмиграционных интенций граждан, в том числе молодой части населения страны. Однако математические методы анализа несостоятельны в объяснении субъективных, личностных смыслов и значений, индивидуальных когнитивных конструкций, обуславливающих возникновение у человека стремления поменять страну проживания. В этой связи настоящее исследование совмещает исследовательский потенциал регрессионных моделей по данным социально-медийных динамических данных, выявляющих каузальные связи в процессе формирования эмиграционных интенций молодежи, и имитационного моделирования данных когнитивного интервью с молодыми россиянами, обеспечивающего идентификацию личностных диспозиций, систему рациональных и иррациональных мотивов, индивидуальных смыслов, вкладываемых респондентами в эмиграционные настроения.

В основе исследования – два подхода: цифровая часть анализа базируется на интеллектуальном поиске цифровых маркеров социально-политических процессов – подходе, обосновывающем индикативность и предиктивный потенциал семантических характеристик онлайн-сетевого контента социально-политического толка и показателей интеракции между пользователями Интернета в отношении данного контента (Бродовская, 2017) для социального прогнозирования; опросная часть исследования основана на когнитивном подходе, фокусирующемся на значимых для респондентов смыслах и значениях, соотношении рационального и иррационального в их социальных представлениях и мотивации их социальных действий (Harre, 2009; Potter, 1987).

Предиктивный анализ осуществлен на основе автоматизированного аккумулирования документов, содержащих маркеры эмиграционных установок молодежи (авторская методика обоснования поисковых критериев для загрузки специальным программным обеспечением «Медialogия» детализирована в методологической статье соавторов, сфокусированной на выявлении кластеров потоков социальных медиа об эмиграции (Домбровская, Бродовская, 2025), анализ осуществляется на основе панельных регрессионных моделей, оценивающих силу связи различных переменных на развитие эмиграционных установок.

В исследовании используются три переменные, репрезентирующие количество сообщений трёх различных по содержанию категорий цифровых следов эмиграционного поведения молодежи в информационной среде: формы, контекст, дистанция. Эти категории фиксируют разные аспекты эмиграционного дискурса и не пересекаются по содержанию:

- «Формы» – сообщения о конкретных, практически применимых способах и каналах эмиграции из РФ (например, обсуждение работы за рубежом, учебы, программ наподобие «грин-карта», «золотая виза», практик цифрового кочевничества);

- «Контекст» – сообщения с общей, не детализированной установкой на эмиграцию из РФ, не привязанной к конкретному способу или направлению, однако, репрезентирующие социальную установку на необходимость переезда в страны, близкие по образу жизни, культуры, развитию инфраструктуры;

- «Дистанция» – сообщения о конкретных направлениях (странах) эмиграции из РФ (например, «уехать/переехать/ ...» с указанием конкретной страны).

Отнесение сообщений к одной из трех категорий выполнялось на основе словаря цифровых маркеров, соответствующих каждой из них. Данные являются ежедневными и охватывают период с 1 января 2024 по 1 июля 2025 гг. Датасеты аккумулированы с применением сервиса «Медialogия», общее число выгруженных релевантных предмету исследования сообщений составляет 255 тысяч.

В качестве зависимой переменной, отражающей эмиграционные установки молодежи, выбраны формы. В отличие от контекста и дистанции, «формы» фиксируют не установку как таковую, а её практическую реализацию – поиск конкретных механизмов, способов и каналов отъезда, что делает эту переменную индикатором перехода от абстрактного намерения к подготовительным действиям. Именно поэтому она рассматривается как более стабильный маркер готовности к эмиграции: в отличие от контекста и дистанции, отражающих скорее эмоциональный фон или целевую ориентацию, обсуждение конкретных форм эмиграции с меньшей вероятностью носит ситуативный характер. Контекст и дистанция, в свою очередь, используются как объясняющие переменные – предполагается, что потоки с общей установкой на эмиграцию из РФ и сообщения о направлениях эмиграции являются информационными стимулами, которые могут предшествовать переходу к обсуждению конкретных форм эмиграции среди молодежи.

Также в исследовании в качестве независимых переменных используются индикаторы восприятия населением политических и экономических решений: оценка власти по опросам ВЦИОМ (удовлетворительная, частично удовлетворительная, неудовлетворительная) и новостной индекс Банка России. Данные переменные являются ежемесячными и охватывают период с января 2024 по июль 2025 гг. Для обеспечения сопоставимости с ежедневными данными цифровых следов при построении панели месячное значение каждой из этих переменных присваивалось каждому дню соответствующего месяца. В исследовании они используются в качестве контрольных переменных для повышения робастности результатов, однако также играют роль объясняющих переменных и позволяют сделать выводы о связи переменных политико-экономической среды и эмиграционных установок молодежи, что важно в контексте профилактики и противодействия росту эмиграционных настроений. Итоговая операционализация переменных приведена в Таблице 1.

Таблица 1

Операционализация переменных

Table 1

Operationalization of variables

Переменная / Variable	Описание / Description
Формы / Forms	Сообщения о различных способах и каналах эмиграции из России (кол-во) / Reports on various ways and channels of emigration from Russia (number)
Контекст / Context	Сообщения с содержанием общей установки на эмиграцию из РФ (кол-во) / Reports with the content of the general policy on emigration from the Russian Federation (number)
Дистанция / Distance	Сообщения о конкретных направлениях эмиграции из РФ (кол-во) / Reports on specific areas of emigration from the Russian Federation (number)
CBR_index	Новостной индекс Банка России – оценка информационного фона вокруг макро экономического состояния мировой и российской экономики / The Bank of Russia News Index is an assessment of the information background around the macroeconomic state of the global and Russian economies
Удовлетворительная оценка власти / Power_high	Оценка проводимой политики по результатам опроса ВЦИОМ (в целом устраивает, %) / Assessment of the policy according to the results of the VCIOM survey (generally satisfied, %)
Частично удовлетворительная/неу довлетворительная оценка власти / Power_medium	Оценка проводимой политики по результатам опроса ВЦИОМ (отчасти устраивает, отчасти нет, %) / Assessment of the policy according to the results of the VCIOM survey (partly satisfied, partly not, %)
Неудовлетворительная оценка власти / Power_low	Оценка проводимой политики по результатам опроса ВЦИОМ (в целом не устраивает, %) / Assessment of the policy according to the results of the VCIOM survey (generally not satisfied, %)

Для всех представленных в таблице 1 переменных единой шкалой измерения выступает количественный показатель: для цифровых маркеров (формы, контекст, дистанция) – число тематически размеченных сообщений в сутки, для индикаторов политико-экономической среды (CBR_index, Power_high, Power_medium, Power_low) – процентная доля/индексное значение за соответствующий месяц.

Опросная часть исследования представляет собой реализацию качественной стратегии анализа эмпирических данных в формате когнитивного интервью как разновидности неформализованного интервью, фокусирующегося вокруг значений и смыслов, балансе рационального и иррационального в представлениях информантов. Перед интервью проведена процедура мультимодального имитационного моделирования с информантами. Эта процедура представляет собой построение участниками исследования модели образа будущего с применением аттестованных фигур (для песочного игрового моделирования). Задание для информантов включало также инкорпорирование в модель будущего значений и смыслов, указывающих на возможные причины переезда в другую страну, условия и триггеры такого потенциально вероятного жизненного решения. Фильтром для отбора студенческой молодежи в число выборочной совокупности исследования служили их скрининговые данные о частоте проявления интереса к цифровым сообществам,

продуцирующим эмиграционные нарративы, степени вовлеченности в онлайн-сетевые группы, формирующие эмиграционные интенции. В пространство имитационного моделирования допускались студенты, проявляющие интерес к эмиграционным информационным потокам и являющихся частью целевой аудитории онлайн сообществ эмиграционного содержания. Им предлагалось отразить в модели будущего метафоры, связанные с теми сторонами жизни и сферами, которые могли бы стать движущими силами, факторами релокации (переезда в другую страну). Аккумулированные стенограммы описаний построенных информантами моделей будущего обработаны с применением фрейм-анализа. Рамками фрейминга служили цель эмиграции, стратегия подготовки к переезду за рубеж и возможные меры государства по предотвращению роста эмиграционных настроений среди части молодежи. Качественный характер методики обусловил относительно небольшую выборку 142 человека – студентов высших учебных заведений и обучающихся ссузов г. Москвы и Московской области, пребывающие в возрасте от 19 до 29 лет (была обеспечена репрезентация учащихся из всех Федеральных округов РФ, что обеспечивалось географической широтой учащихся, приезжающих учиться в учебных заведениях столицы: РАНХиГС при Президенте РФ, 25 человек; Финансовый университет при Правительстве РФ, 33 человека; МГУ имени М. В. Ломоносова, 52 человека; Университет МГИМО, 17 человек; РосНОУ (Российский новый университет), 15 человек. Выборочный метод – целевой отбор, главным критерием которого служила высокая вовлеченность молодежи в цифровые нарративы об эмиграции.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). *Результаты регрессионного моделирования.* Первоначально для регрессионного моделирования были устранены выбросы (аномалии) в данных, которые были потенциально способны повлиять на надежность статистических методов и исказить предиктивные модели. Прежде всего, устранение выбросов необходимо для данных на основе цифровых следов (формы, контекст, дистанция), поскольку они отражают количество сообщений в сутки и могут значительно варьироваться.

Для устранения выбросов используемые данные преобразованы с помощью экспоненциального сглаживания (метод Брауна). По результатам экспоненциального сглаживания был выбран коэффициент сглаживания $\alpha=0,2$ – это значение обеспечивает баланс между подавлением шума и сохранением реакции на изменения в данных, вследствие чего сглаженные данные не содержат аномалии, но отражают изначальные тренды в информационных потоках об эмиграционных настроениях молодежи.

В таблице 2 представлены описательные статистики сглаженных данных исходя из количества наблюдений (Таблица 2). Данные показатели позволяют оценить, насколько сформированная выборка оптимальна для последующего моделирования.

Таблица 2

Описательные статистики переменных

Table 2

Descriptive statistics of variables

	Максимальное значение / Maximum value	Минимальное значение / Minimum value	Среднее значение / Average value	Медиана / Median	Стандартное отклонение / Standard deviation
Forms	1403,2	46,4	203,4	161,5	145,6
Context	691,0	96,3	209,8	189,4	84,3
Distance	517,0	43,8	82,4	76,2	30,0
CBR_index	104,5	0,9	17,3	16,1	6,1

	Максимальное значение / Maximum value	Минимальное значение / Minimum value	Среднее значение / Average value	Медиана / Median	Стандартное отклонение / Standard deviation
Power_high	54,5	34,2	39,3	38,7	2,8
Power_medium	34,1	26,0	29,8	29,8	0,9
Power_low	26,4	20,3	24,0	24,0	1,8

Как следует из Таблицы 2, разброс значений по переменным, репрезентирующим данные цифровых следов (формы, контекст, дистанция), исключает выбросы, что говорит об информативности среднего значения по выборке после экспоненциального сглаживания данных.

Для оценки факторов, связанных с эмиграционными установками молодежи, используются три модели панельных данных: панельная сквозная линейная регрессия (Уравнение 1), панельная регрессия с фиксированными эффектами (Уравнение 2), панельная регрессия со случайными эффектами (Уравнение 3):

$$Forms = \beta X_{it} + \alpha + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

$$Forms = \beta X_{it} + \alpha_i + \varepsilon_{it}, \quad (2)$$

$$Forms = \beta X_{it} + \alpha + u_{it} + \varepsilon_{it}, \quad (3)$$

где *Forms* – это эмиграционные установки молодежи (сообщения о конкретных формах и каналах эмиграции), X_{it} – вектор объясняющих переменных (сообщения об установках и направлениях эмиграции, а также политико-экономические индикаторы), β – вектор коэффициентов при соответствующих объясняющих переменных, ε_{it} – случайная ошибка. При этом в уравнениях 1 и 3 в модель также была включена константа (α), а в уравнении 2 – фиксированные пространственные эффекты (α_i). В уравнении 3 u_{it} – случайная ошибка, наблюдаемая между разными объектами (between-entity error). Результаты данных моделей приведены в Таблице 3.

Таблица 3

Результаты регрессионного моделирования

Table 3

Results of regression modelling

Переменные / Variables	(OLS)	(FE)	(RE)
Context	0.199** (0.086)	0.345*** (0.085)	0.321*** (0.085)
Distance	0.151 (0.242)	0.051 (0.229)	0.067 (0.228)
CBR_index	0.806 (1.182)	1.328 (1.117)	1.230 (1.112)
Power_high	1.547 (4.351)	-14.576** (5.113)	-11.987** (4.957)
Power_medium	24.156*** (7.614)	-3.109 (16.784)	3.261 (12.832)
Power_low	7.652 (6.153)	-32.874 (21.867)	-10.676 (10.556)
Constant	-829.458* (441.935)	1490.659 (691.179)	738.657 (573.725)

Переменные / Variables	(OLS)	(FE)	(RE)
Observations	547	547	547
R-squared	0.055	0.223	-

Примечания: 1. OLS – панельная сквозная линейная регрессия, FE – панельная регрессия с фиксированными эффектами. RE – панельная регрессия со случайными эффектами. 2. В скобках представлены стандартные ошибки. 3. Обозначения уровня значимости: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$. / Notes: 1. OLS – panel linear regression, FE – panel regression with fixed effects. RE – panel regression with random effects. 2. Standard errors in parentheses. 3. Designations of the significance level: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$.

Источник: расчеты авторов / Source: Author's calculations

Для отбора наиболее подходящей модели в рамках поставленных исследовательских задач был проведен ряд сравнительных тестов. Всего выполнено три процедуры, каждая из которых сопоставляла две альтернативные спецификации. Согласно результатам теста Бройша–Пагана, модель панельной регрессии со случайными эффектами демонстрирует лучшее соответствие эмпирическим данным по сравнению со сквозной линейной регрессией. Аналогичный вывод подтверждается и тестом Вальда: панельная регрессия с фиксированными эффектами также превосходит сквозную модель по критерию адекватности. Окончательный выбор между фиксированными и случайными эффектами был сделан на основе теста Хаусмана, который указал на предпочтительность модели с фиксированными эффектами для последующего анализа. Полученные результаты представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Тестирование регрессионных моделей

Table 4

Testing of regression models

	Тест Бройша-Пагана / Breusch-Pagan test	Тест Вальда / Vald test	Тест Хаусмана / Hausman test
Сравниваемые модели / Compared models	OLS и RE	OLS и FE	RE и FE
Нулевая гипотеза / Null hypothesis	Дисперсия случайного возмущения модели равна 0 / All variances across sentities are equal to zero	Все индивидуальные эффекты в модели FE равны 0 / All country-specific fixed effects are equal to zero	Различие в коэффициентах в моделях FE и RE не является систематическим / The difference in the coefficients of FE and RE models is not systematic
Тестовая статистика / Test statistics	9,825*	9,010***	572,227***

Примечания: 1. OLS – панельная сквозная линейная регрессия, FE – панельная регрессия с фиксированными эффектами. RE – панельная регрессия со случайными эффектами. 2. Обозначения уровня значимости: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$. / Notes: 1. OLS – panel linear regression, FE – panel regression with fixed effects. RE – panel regression with random effects. 2. Designations of the significance level: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$.

Источник: расчеты автора / Source: Author's calculations

Результаты модели с фиксированными эффектами показывают статистически значимую связь между переменной «контекст» и эмиграционными установками молодежи (коэффициент = 0,345; $p < 0,01$). Здесь и далее следует подчеркнуть, что регрессионный анализ выявляет статистическую ассоциацию, а не строгую причинно-следственную связь: например, рост показателей контекста и форм может быть обусловлен общим внешним фактором (геополитическим событием или иным социальным шоком), одновременно усиливающим оба типа информационных потоков. С учетом этой оговорки полученная связь интерпретируется как свидетельство того, что масштаб общего эмиграционного дискурса ассоциирован с последующей практической активностью по поиску способов отъезда.

В то же время переменная «дистанция» оказалась статистически незначимой (коэффициент = 0,051; $p > 0,1$), что позволяет предположить, что обсуждение направлений эмиграции либо следует за формированием намерения, либо слабо связана с активностью поиска каналов отъезда.

Среди макрофакторов статистически значимым зафиксирован уровень удовлетворённости властью (коэффициент при переменной *Power_high* = -14,576; $p < 0,05$). Это позволяет предположить, что рост доли граждан, положительно оценивающих политику власти, ассоциирован со снижением эмиграционной активности в цифровой среде. Примечательно, что негативные оценки власти (*Power_low*) не показали статистически значимой связи с ростом эмиграционных установок, что позволяет предположить, что эмиграционные настроения в большей степени связаны не с протестом против власти, а с отсутствием позитивного доверия к ней и, как следствие, с отсутствием уверенности в улучшении условий жизни внутри страны.

Связь информационного фона вокруг российской экономики с эмиграционными интенциями молодежи является статистически незначимой, что может указывать на относительно меньшую чувствительность молодёжи к макроэкономическим новостям по сравнению с социальными и политическими сигналами в информационной среде.

Таким образом, регрессионный анализ позволяет сделать следующие предположения:

- информационный фон, насыщенный общими призывами к эмиграции, усиливает практическую активность по поиску способов отъезда;
- политическая легитимность, выраженная в удовлетворённости политикой власти, выступает важным стабилизирующим фактором, снижающим склонность молодёжи к эмиграционным действиям.

В этой части исследования были выявлены переменные, демонстрирующие связь с эмиграционными установками молодежи. Прежде всего, они значимы для определения условий формирования эмиграционного поведения молодежи: эмиграционные установки растут вследствие изменения общего информационного потока на тему эмиграции, и снижаются по мере удовлетворенностью проводимой внутренней политикой.

Методы социально-медийной предиктивности на базе регрессионного анализа данных цифровых следов позволяют идентифицировать условия информационной среды, на фоне которых формируется поведение молодежи, что имеет значимость для разработки соответствующих политических решений. Однако представляется необходимым дополнение данного анализа проективной опросной методикой, которая дает возможность выявить смысловую часть информационных потоков на эмиграционную тематику, что позволяет учитывать тематические детали при разработке политики.

Результаты мультимодального имитационного моделирования. Следуя логике анализируемого фрейма эмиграционных нарративов, состоящего из цели, стратегий подготовки к переезду за рубеж и возможные меры государства по предотвращению роста эмиграционных настроений у части молодежи, вовлеченной в информационные потоки о

возможностях эмиграции, проанализируем последовательно данные рамочные смыслы и значения.

Цель как рамка исследуемого фрейма, ассоциирована информантами главным образом с возможностями получения иностранного образования, опытом проживания за рубежом и получения желаемой работы в иных национальных культурах как ценный жизненный ресурс и значимый элемент социального капитала. Особо отметим, что в процессе описания выстроенной модели информанты сообщали о высокой субъективной значимости для них информации, получаемой из цифровых сообществах о позитивном опыте переезда за границу. Согласно социально-сетевому подходу, этот факт следует объяснить с позиций весомой роли онлайн сообществ как ресурсов снижения ограничений и барьеров эмиграции.

Фоновые причины, предопределяющие важность для информантов переезда за рубеж, моделируются ими с помощью значений, связанных с ценностью комфортной жизни в обществе с высокоразвитой инфраструктурой жизнеосуществления. Привлекательность социальной среды, развитость инфраструктуры досуга, качество городского пространства – те доминирующие компоненты причины возникновения эмиграционных интенций, которые сопровождали рассуждения участников моделирования о цели эмиграции. Другой стороной объяснений стремления к переезду в другую страну, служат смыслы и значения, ассоциированные с возможностью свободы самореализации и самовыражения. Такие контексты – далеко не редкость для вершины семантической пирамиды молодежи, участвующей в опросах о значимых жизненных ценностях. Эти убеждения о большей свободе слова и самовыражения за пределами РФ активно поддерживаются онлайн сообществами эмиграционного толка и направлены на формирование мнения целевой аудитории. Важным итогом интерпретации стенограмм стоит считать вывод о том, что упоминание информантами «невозможности самовыразиться на родине» происходит с использованием приема реификации, то есть указания на процесс или явление, само собой разумеющееся и не требующее подтверждения, то есть как некая аксиома. Таким образом, воздействие информационных потоков, в которых формируются эмиграционные интенции молодежи, предполагает рутинизацию совершенно неочевидной характеристикой российского общества, предоставляющего во многих сферах гораздо больше свободы и возможностей в сравнении с государствами, реализующими ценностное принуждение. Необходимо признать, что сформировавшийся в части сегментов социальных медиа паттерн «где угодно, кроме России» довольно распространен в той группе молодежи, которая активно вовлечена в коммуникацию об эмиграции.

Отметим, что такая цель эмиграции, как создание семьи с иностранцем, сопряжена у информанток с рядом сомнений. Это может служить существенным ресурсом для создания профильными службами информационного ответа на распространение в социальных медиа эмиграционных нарративов. Для создания альтернативных информационных потоков в этой связи следует акцентировать внимание на рост кибермошеннических манипуляций в сфере предоставления возможностей найти иностранного супруга, равно как и возможностей заключения контрактов за рубежом иного толка (от образовательных до трудовых).

Важным формирующим элементом применяемой методики мультимодального моделирования являлись дополнительные вопросы модераторов о возможных рисках эмиграционных целей. Рассуждения о вероятных последствиях, скрытых эффектах переезда в другую страну существенным образом стимулирует зону критического мышления молодежи. В этой связи актуализировались смыслы и значения, проецирующие эмиграцию на ситуацию социально-культурной дезадаптации, общественной изоляции, страхов разочарования в себе и сложности трансформации национально-государственной идентичности. Акцентирование внимания на негативных сторонах, рисках и возможных негативных эффектах эмиграции – неотъемлемая часть методики мультимодального

имитационного моделирования, призванного усилить осмысленность интенций информантов и субъективность их жизненного выбора.

Переходя к фрейминговой рамке «стратегия подготовки к эмиграции», заметим, что изучение языка и культуры страны – дестинации – служит превалирующим подходом к планированию переезда за рубеж. Ресурсным потенциалом для преодоления угрозы отказа молодых россиян от российского гражданства может служить то обстоятельство, что доминирующей интенцией информантов настоящего исследования является их стремление при любых условиях сохранить статус резидента РФ и удержаться в среде российского социально-сетевого окружения.

Рамки этого фрейма коррелируют с результатами когнитивного картирования документов социальных медиа, содержащих маркеры эмиграционных нарративов (Домбровская, 2025). Согласно командным исследованиям, в весовом отношении лидирует тот тип информационного потока среди всех массивов эмиграционных цифровых потоков, который отражает возможности обучения за рубежом, а также репрезентирует нарративы привлекательного образа жизни в зарубежных государствах и конкретные алгоритмы подготовки эмиграции. При этом пользователи мужского пола более вовлечены в цифровые эмиграционные нарративы, равно как и социальная группа IT-специалистов, рассчитывающая на возможности цифрового кочевничества.

Еще одной значимой компонентой анализируемого фрейма служит система мер, которые профильные организации могли бы реализовать в ситуации интенсификации эмиграционных интенций молодежи. Эта рамка исследуемого фрейминга может обеспечить понимание направлений дальнейшей работы по преодолению негативных последствий циркуляции эмиграционных нарративов в российском сегменте социальных медиа. Помимо вполне ожидаемой и очевидной значимости материальных стимулов для молодежи, планирующей жизнь в России, были получены смыслы, связанные с ценностью создания привлекательной социальной архитектуры городов России.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что выражаемые участниками исследования скептические замечания в отношении различных сторон жизни в России носят иррациональный характер, что подтверждается неспособностью информантов пояснить, обосновать свою позицию конкретными фактами, примерами, а также затруднениями в приведении конкретных кейсов других стран, соответствующих желаемому положению дел. Такая стереотипизированность восприятия опрошенными жизни в российском обществе, неосознанное воспроизводство ими стигм в отношении его устройства и характеристик говорит об исключительной значимости специальных мер по преодолению предвзятых убеждений и распространенных заблуждений о социальном дизайне российского образа жизни и качестве развития общественных сфер РФ.

Декларируемая в публичном дискурсе необходимость информационного сопровождения государственной политики в отношении молодежи не сработает без учета одного важного обстоятельства. Оно заключается в том, что, помимо создания и распространения такого рода информации, необходимо привлечь интерес к ней молодежи, вовлечь ее в коммуникацию о возможностях и перспективах самореализации и построения желаемого будущего в России.

Параллельно с такими мерами по привлечению молодежи в аудиторию сообществ, прочих цифровых ресурсов, информирующих о программах, проектах, грантах для молодого поколения, возможностях реализации собственных креативных, предпринимательских, научно-исследовательских замыслов и идей, важно активизировать циркуляцию социально-медийных потоков о рисках и возможных отрицательных последствиях эмиграции. Распространенным в цифровой среде, так называемым успешным кейсам релокации, следует противопоставлять случаи неудачной эмиграции, имеющей фатальные последствия для

жизни молодых людей. В процессе создания таких нарративов важно уделять особое внимание развенчанию стереотипов об «абсолютной свободе» западных обществ, «безоблачности» жизни в них. Такой, как минимум, баланс различных жизненных историй будет способствовать более взвешенному отношению молодежи к возможностям и перспективам эмиграции.

Только объективная, свободная от официоза и представленная в доступном виде информация может создать оптимальные условия молодежи для принятия решений, связанных с горизонтом планирования будущего. Наконец, наиболее комплексной проблемой служит ситуация со стереотипным восприятием российского образования в сравнении с зарубежными системами образования. Отечественные высшие учебные заведения проделали значительную работу по модернизации образовательного процесса, совершенствованию учебной инфраструктуры, развитию кадрового потенциала, однако ангажированность международных рейтингов, обусловленных новыми геополитическими реалиями, сдерживает позиции ведущих университетов РФ в данных рейтинговых системах. Информирование подростков и молодежи о причинах, фоновых факторах и глобальных процессах, стереотипизирующих качество российского образования, также служит важной задачей медиаакторов профильных органов власти, государственных учреждений и негосударственных структур, нацеленных на преодоление негативных эффектов распространения эмиграционных интенций в российском сегменте социальных медиа.

Дискутируя о преимуществах и ограничениях проведенного исследования, отметим такие положения. Сочетание предварительной и верификационной видов работ естественного интеллекта коллектива исследователей и возможностей искусственного интеллекта (нейросети LSTM, используемой сервисом для мониторинга социальных медиа), а также языка программирования позволило на первом этапе сегментировать социально-медийные потоки об эмиграции по содержательному признаку (на данном этапе развития сервисов для социально-медийной аналитики обосновать тематическое / контекстуальное деление потоков возможно только с помощью предварительной «ручной» обработки релевантного контента); выявить весовые и динамические характеристики выгруженного сервисом массива данных о коммуникации об эмиграции; установить специфику связи между социальными событиями и характером циркуляции потоков об эмиграции в социальных медиа; идентифицировать смысловые коннотации молодых пользователей, коммуницирующих об эмиграции и выдвинуть гипотезы для последующего тестирования на репрезентативных базах данных.

Исходя из этого, нужно отметить, что апробированная модель исследования позволяет точно оценить интенсивность коммуникации об эмиграции и соотношение силы коммуникации разных контекстов, косвенно указывающих на то, какова готовность пользователей к эмиграции. Вместе с тем, речь не идет о возможности замены официальной статистики полученными данными. Ценность результатов апробированной модели исследования - в выявлении масштаба проблемы распространения эмиграционных нарративов в социальных медиа, а также в идентификации общественных контекстов, социальных противоречий, предопределяющих появление у молодежи эмиграционных установок.

Следует признать ограничения дополнительного метода сбора информации в апробированной исследовательской модели - проективного интервью с применением мультимодального имитационного моделирования. Разумеется, данная качественная методика не предназначена для репрезентативных выборочных совокупностей, но нацелена на глубокое исследование мотивов, представлений информанта, недоступных массовому опросу. Процедура построения участниками исследования мультимодальной имитационной модели социального объекта, образа, идеи (в настоящем исследовании, образ будущего в

эмиграции) занимает до одного часа, после чего проводится когнитивное интервью с подробными, детализированными уточнениями о мотивах эмиграции, условиях ее реализации, соотношении возможностей и рисков переезда в другую страну. Такая специально организованная беседа, инспирированная предварительно построенной моделью, предоставляет существенно более осознанные ответы информантов, более глубокие и детально проработанные смыслы о значимых для анализа контекстах. Помимо тех важных дополнительных данных, которые добавляют качество к большим цифровым данным, информация, получаемая с применением когнитивного интервью, может служить также основанием для формулировки гипотез для дальнейших исследований на смежные темы.

Заключение (Conclusions). Подводя общий итог содержательных аспектов проведенного исследования, отметим, что регрессионное моделирование установило связь между общим масштабом информационных потоков эмиграционного содержания и интенсивностью проявления эмиграционных установок среди российской молодежи. Исключением служит такой сегмент информационных потоков об эмиграции, как поток, содержащий сообщения о конкретных направлениях и странах для эмиграции. Напротив, информационные стимулы в формате потоков с общими призывами и установками к эмиграции (фон-ударная стратегия цифровых акторов) имеют более высокие значения связи с формированием эмиграционных установок пользователей.

Проведенный анализ позволил сделать статистически обоснованное предположение о том, что информационный фон, создаваемый профильными социальными медиа и насыщающий его нарративами эмиграционной мобилизации, усиливает практическую активность молодых россиян по поиску способов переезда за пределы родины.

Значимым выводом может служить и тот эмпирический результат, который показывает, что политическая легитимность, выраженная в удовлетворённости политикой власти, выступает важным стабилизирующим условием снижения склонности молодёжи к эмиграционным действиям.

Важным итогом исследования стало статистическое свидетельство роста эмиграционных установок как реакции на растущие релевантные информационные потоки и проводимую социально-экономическую политику государства.

Взаимосвязь информационных и социально-политических аспектов развития эмиграционных интенций молодежи, а также полученные качественные данные по итогам имитационного моделирования позволили обосновать меры государственным и негосударственным структурам, профильным в вопросах преодоления нежелательных последствий роста эмиграционных настроений среди молодежи. Наиболее важным направлением работы служит развитие альтернативных медианарративов как информационный ответ дискурсам, стереотипизирующим будущее российского общества. Конструктивные информационные потоки могут поддержать молодежь в формировании адекватной стратегии поиска ею ответа на вопрос о своих целях, смысле жизни, возможных перспективах жизни в родной стране.

В заключение также важно отметить, что апробированная в настоящем исследовании эмпирическая модель обладает рядом преимуществ: она позволяет получить новые данные о регрессионных связях между информационными потоками и эмиграционными установками молодежи, а также содержательно верифицировать выявленные по цифровым следам закономерности результатами очного проективного исследования. Вместе с тем модель имеет ограничения: качество и надежность результатов зависят от возможностей применяемого программного обеспечения медиамониторинга, а также от полноты словаря цифровых маркеров, используемого для классификации сообщений по категориям форм, контекста и дистанции — неполнота словарей может приводить к недоучету части релевантного контента.

Список литературы

- Ахизер А. С. Эмиграция как индикатор состояния российского общества // Мир России. Социология. Этнология. 1999. № 4. С. 163-174. EDN: RWMJJS.
- Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Карзубов Д. Н., Сияков А. В. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 141. С. 79-104. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.06. EDN: YLYNYL.
- Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. Москва: Ленанд. 2020. 304 с.
- Габдрахманов Н. К., Орлова В. В., Александрова Ю. К. Миграционное поведение студентов российских вузов на основе данных цифровых следов // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467. С. 106-114. DOI: 10.17223/15617793/467/14. EDN: IJYMZD.
- Гребенюк А. А., Субботин А. А. Исследование миграционных процессов в электронных социальных сетях // Цифровая социология. 2021. № 2. С. 23-31. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-2-23-31. EDN: FVKMY.
- Домбровская А. Ю. Мобилизация эмиграционных установок россиян в социальных медиа: масштаб, динамика, структура воздействия // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 103-117. DOI: 10.24412/2071-6141-2025-2-103-117. EDN: SSWRBT.
- Домбровская А. Ю., Бродовская Е. В. Оценка релевантности идентификации текстов об эмиграции большими языковыми моделями для мониторинга социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2025. Т. 50, № 5. С. 209-232. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.209232. EDN: FNANCP.
- Домбровская А. Ю., Коваленко Д. С., Буслаева М. В. Социальные медиа мобилизации эмиграционных установок российской молодежи // Власть. 2025. № 2. С. 167-173. DOI: 10.24412/2071-5358-2025-2-167-173. EDN: RBXJRI.
- Домбровская А. Ю., Огнев А. С., Давыдова М. А., Кашенко Т. Л. Технологии и приемы ценностного воздействия на российских пользователей в региональных сетях социального недовольства // Власть. 2022. № 4. С. 37-42. DOI: 10.31171/vlast.v30i4.9120. EDN: GASLIM.
- Максимова А. С., Гребенюк А. А., Алешковский И. А. Использование больших данных социальных сетей для анализа внутренней миграции населения // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2024. № 59. С. 31-55. DOI: 10.19181/4m.2024.33.2.2. EDN: HARLRA.
- Максимова А. С., Чернов П. А. Эмиграция из России по данным электронных социальных сетей: разработка методологии и качественный анализ // Теория и практика общественного развития. 2025. № 1. С. 34-42. DOI: 10.24158/tpor.2025.1.3. EDN: XEGMRZ.
- Огнев А. С., Бродовская Е. В., Давыдова М. А. Выделение триггеров усиления сетей социального недовольства в субъектах РФ // Власть. 2022. № 5. С. 98-106. DOI: 10.31171/vlast.v30i5.9244. EDN: NLCEAS.
- Семикаленова А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2019. № 5. С. 115-120. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.115-120. EDN: UIYDWP.
- Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change, and democracy: the human development sequence. New York: Cambridge University Press, 2005. 333 p.
- Haas de H. A theory of migration: the aspirations-capabilities framework // Comparative migration studies. 2021. № 1. С. 8-20.
- Harre R. The second cognitive revolution. London: Springer, 2009. DOI: 10.1007/978-1-4020-9992-2_11.
- Massey D. S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J. E. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. 1993. № 19(3). Pp. 431-466. DOI: 10.2307/2938462.
- Massey D. S. Social structure, household strategies, and the cumulative causation of migration // Population index. 1990. № 1 Pp. 3-26. DOI: 10.2307/3644186.
- Portes S. Migration and Social Change: Some Conceptual Reflections. Princeton University, 2008.

- Potter J., Wetherell M. *Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behavior*. London: Sage, 1987. 256 p.
- Stark O. *The migration of labor*. Cambridge: Blackwell Pub. 1991. 320 p.
- Tjaden J. *Measuring migration 2.0: a review of digital data sources* // *Comparative Migration Studies*. 2021. № 9 (1).

References

- Akhiezer, A. S. (1999), "Emigration as an indicator of the state of Russian society", *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, (4), 163-174, EDN: RWMJJS. (In Russian)
- Brodovskaya, E. V., Dombrovskaya, A. Yu., Karzubov, D. N., Sinyakov, A. V. (2017), "Development of methodology and approaches for the intelligent search for digital markers of political processes in social media", *Monitoring obshchestvennogo mnenia: Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny*, (141), 79-104, DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.06, EDN: YLYNYL. (In Russian)
- Wallerstein, I. (2020), *Mirovaya sistema: vvedenie* [World-systems analysis: an introduction], LENAND, Moscow, Russia. (In Russian)
- Gabdulkhakov, N. K., Orlova, V. V., Aleksandrova, Y. K. (2021), "Migration behavior of students at Russian universities based on digital trace data", *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, (467), 106-114, DOI: 10.17223/15617793/467/14, EDN: IJYMZD. (In Russian)
- Grebenyuk, A. A., Subbotin, A. A. (2021), "Studying migration processes in electronic Social networks", *Tsifrovaya Sotsiologiya*, (2), 23-31, DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-2-23-31, EDN: FVKNMY. (In Russian)
- Dombrovskaya, A. Y. (2025), "Mobilization of emigration attitudes among Russians in Social media: scale, dynamics, and structure of impact" *Izvestiya Tul'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Gumanitarnye Nauki*, (2), 103-117, DOI: 10.24412/2071-6141-2025-2-103-117, EDN: SSWRBT. (In Russian)
- Dombrovskaya, A. Yu., Brodovskaya, E. V. (2025), "Assessing the Relevance of Identifying Texts about Emigration Using Large Language Models for Social Media", *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10: Zhurnal'stika*, 50 (5), 209-232, DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.209232, EDN: FNANCP. (In Russian)
- Dombrovskaya, A. Y., Kovalenko, D. S., Buslaeva, M. V. (2025), "Social media mobilization of emigration attitudes among Russian youth", *Vlast*, (2), 167-173, DOI: 10.24412/2071-5358-2025-2-167-173, EDN: RBXJRI. (In Russian)
- Dombrovskaya, A. Y., Ognev, A. S., Davydova, M. A., Kashchenko, T. L. (2022), "Technologies and techniques of value-based influence on Russian users in regional networks of Social discontent", *Vlast*, (4), 37-42, DOI: 10.31171/vlast.v30i4.9120, EDN: GASLIM. (In Russian)
- Maksimova, A. S., Grebenyuk, A. A., Aleshkovskiy, I. A. (2024), "Using big data from Social networks to analyze internal population migration", *Sotsiologiya: Metodologiya, Metody, Matematicheskoe Modelirovanie*, (59), 31-55, DOI: 10.19181/4m.2024.33.2.2, EDN: HARLRA. (In Russian)
- Maksimova, A. S., Chernov, P. A. (2025), "Emigration from Russia based on electronic Social network data: methodology development and qualitative analysis", *Teoriya i Praktika Obshchestvennogo Razvitiya*, (1), 34-42, DOI: 10.24158/tipor.2025.1.3, EDN: XEGMRZ. (In Russian)
- Ognev, A. S., Brodovskaya, E. V., Davydova, M. A. (2022), "Identifying triggers for the intensification of Social discontent networks in Russian regions", *Vlast*, (5), 98-106, DOI: 10.31171/vlast.v30i5.9244, EDN: NLCEAS. (In Russian)
- Semikalenova, A. I. (2019), "Digital traces: purpose and production of expert assessments", *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*, (5), 115-120, DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.115-120, EDN: UIYDWP. (In Russian)
- Inglehart, R., Welzel, C. (2005), *Modernization, cultural change, and democracy: the human development sequence*, Cambridge University Press, New York.
- Haas de, H. (2021), "A theory of migration: the aspirations-capabilities framework", *Comparative Migration Studies*, 9 (1), 8-20.
- Harre, R. (2009), *The second cognitive revolution*, Springer, London, DOI: 10.1007/978-1-4020-9992-2_11.

Massey, D. S., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A., Taylor, J. E. (1993), "Theories of International Migration: A Review and Appraisal", *Population and Development Review*, (19), 431-466, DOI: 10.2307/2938462.

Massey, D. S. (1990), "Social structure, household strategies, and the cumulative causation of migration", *Population Index*, 56 (1), 3-26, DOI: 10.2307/3644186.

Portes, S. (2008), *Migration and Social Change: Some Conceptual Reflections*, Princeton University, Princeton.

Potter, J., Wetherell, M. (1987), *Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behavior*, Sage, London.

Stark, O. (1991), *The migration of labor*, Blackwell Publishers, Cambridge, MA.

Tjaden, J. (2021), "Measuring migration 2.0: a review of digital data sources", *Comparative Migration Studies*, (9).

Статья поступила в редакцию 24 октября 2025 г. Поступила после доработки 12 августа 2026 г. Принята к печати 10 сентября 2026 г.

Received 24 October 2026. Revised 12 August 2026. Accepted 10 September 2026.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Мухаметов Данияр Рустямович, кандидат политических наук, научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, старший преподаватель Кафедры политологии Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Daniyar R. Mukhametov, Candidate of Political Sciences, Research Associate of the Institute for the Humanities and Social Engineering, Senior Lecturer at the Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Домбровская Анна Юрьевна, доктор социологических наук, директор, главный научный сотрудник Центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Anna Y. Dombrovskaya, Doctor of Sociology, Director, Senior Fellow of the Center for Political Studies at the Department of Political Science, Institute for the Humanities and Social Engineering, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Огнев Александр Сергеевич, доктор психологических наук, профессор, заместитель директора Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Alexander S. Ognev, Doctor of Psychology, Professor, Deputy Director of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia